

УДК 159.9(09)(476)
ББК 88.1(4Бел)
И907

Рецензенты:

Я.Л. Коломинский, доктор психологических наук, профессор;
А.Н. Сизанов, кандидат психологических наук, доцент

И907 **История психологии в Беларуси: состояние и перспективы развития: Материалы II Междунар. науч. конф.**, 17–18 апр. 2003 г. / Под. ред. Л.А. Кандыбовича. — Мн., 2003. — 323 с.
ISBN 985-435-574-8

В издании представлены материалы исследований по вопросам развития белорусской психологии в 20–30-х гг. XX в., ее связей с мировой и российской психологией, истории развития отраслей психологии и научных школ в Беларуси, психологического образования и преподавания психологии в учебных заведениях, инженерной психологии, психологии труда и специальной психологии в Беларуси, формирования новых мировоззренческих и ценностных ориентаций молодежи в постперестроечный период.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам психологических факультетов, всем интересующимся вопросами истории психологии.

УДК 159.9(09)(476)
ББК 88.1(4Бел)

ISBN 985-435-574-8

© Коллектив авторов, 2003
© УИЦ БГПУ, 2003

История психологии в Беларуси: состояние и перспективы развития

Кандыбович Л.А.

Идея темы II республиканской конференции была навеяна россиянами. Безусловно, в изучении этой и других проблем Россия далеко продвинута по сравнению с нами. В существующем у нас в республике еще не была защищена ни одна диссертация по истории психологии, а в России только за 10 лет, с 1990 г. по 2000 г., защитили 17 докторских и 51 кандидатскую диссертацию. Это при том условии, что, по оценке авторов вступительной статьи в журнале «Вопросы психологии» (№ 5, 2002) «К 100-летию со дня рождения П.Я. Гальперина (1901–1977)», я цитирую: «Память — не самая сильная сторона психологического сообщества» [с. 3]. С этим можно вполне согласиться и нам, в Республике Беларусь.

Если продолжить анализ путей развития истории психологии в наших странах за последние 10–12 лет, то российская научно-историческая дорога прокладывается докторскими и кандидатскими диссертациями. А мы пока только благодарим студентов факультета психологии и дошкольного факультета за посильную помощь в научно-исследовательской работе, а также научных аспирантов, усилиями которых собирался материал учебного пособия «История психологии в Беларуси». Тем не менее, следует отметить, что процесс исследования различных историко-психологических аспектов в нашей республике пошел.

Собиравшаяся в апреле 2001 г. I республиканская конференция по истории психологии в Беларуси показала, что для большей части психологов республики небезразлична ее история. Проблемное поле этой конференции, в основном, отражало структуру изданного в 2002 г. учебного пособия «История психологии в Беларуси», и я благодарен участникам той первой конференции, которые своими статьями и выступлениями помогли уточнить, расширить ряд вопросов, событий и фактов истории. Обращаясь к проблемному полю нашей второй конференции, хотелось бы подчеркнуть неизменность, по сравнению с первой, ряда направлений. Это прежде всего: связь белорусской психологии с мировой и российской; Л.С. Выготский в отечественной и мировой науке; развитие белорусской психологии в 20–30-е гг. XX в.; деятельность отделения логики, психологии и русского языка на филологическом факультете БГУ (1947–1955). Эти направления требуют еще кропотливой исследовательской работы. Вопросы наших исторических связей с российской психологией исследованы еще далеко не полностью. Необходим анализ научно-методической помощи, которую оказывали нам в разное время известные российские ученые: Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, В.В. Давыдов, Н.Ф. Добрынин, М.И. Дьяченко, А.Г. Ковалев, К.Н. Корнилов, Б.Ф. Ломов, В.А. Лубовский, К.К. Платонов, П.М. Яковбсон и многие другие.

Одним из важных вопросов для исследования является проблема истории развития отраслей психологии в нашей республике, в частности — социальной психологии, детской, педагогической, возрастной, инженерной, военной и других. В учебном пособии «История психологии в Беларуси» единственная отрасль, психология в силовых подразделениях, отражена только организационно и структурно. Поэтому мы ждем углубленного, в основном содержательного, исторического анализа состояния и перспектив развития отраслей психологии. Хотелось бы поблагодарить наших психологов, которые представили частично материал в сборник статей I республиканской конференции по ряду отраслей и направлений. Например, психологическая помощь семье (А.А. Аладынь, А.Н. Сизанов); медицинская психология (В.В. Вишневская); система профессионального психологического отбора (П.В. Горонин, И.Ю. Мельниченко); профориентационная работа с молодежью (Л.Г. Гудзенко); развитие психологии в силовых структурах (А.П. Александрович, А.В. Кузьмин, В.П. Прилепин, А.А. Урбанович); психологическое консультирование (Л.Г. Лысюк); кризисная психология (Л.А. Пергаменчик); проблема развития памяти (А.Н. Белоус); дошкольная педагогическая психология (Е.А. Панько); социальная психология (Н.В. Дроздова) и другие.

Безусловно, перспективным направлением является изучение развития научных психологических школ в Беларуси. На I-й республиканской конференции по истории психологии были представлены только первичные материалы Г.В. Лосика, раскрывающие ста-

того и дано детство, чтобы мы могли играть". Таким образом, смысл детства как особой фазы в развитии личности определяется игрой, которая, обусловлена чисто биологическими факторами. В играх мы подготавливаемся к реальной борьбе за существование. Дитя, играя, решает стоящую перед ним задачу развития и упражнения физических и психических сил. При этом глубочайшая биологическая целесообразность игры проявляется в том, что в ней ребенок стоит вне всякой опасности, которая могла бы грозить при прямом воздействии с природой. Только потому, что ребенок в процессе игры, главным образом, связан с миром воображаемым, именно поэтому игра не таит в себе для ребенка никакой опасности.

Дитя в процессе игры преобразует реальный предмет так, что объект игры представляется как сочетание реальных и воображаемых свойств. Ребенок, играя изменяет свои фантазии в отношении объекта игры, что дает ему чувство власти над предметом игры, развивает желание испытать свои силы, вырабатывает стремление к свободной творческой активности. Благодаря этому игровая деятельность формирует в душе ребенка перспективу творчества, создает новые стимулы к активности, обуславливает приток энергии. Это доказывает, что игра является существенным фактором детского развития.

Теория игры, созданная К. Гроссом, отводит этому процессу важное место в психофизическом созревании ребенка в его подготовке к самостоятельной борьбе за существование. Функция игры заключается в том, чтобы придать активности ребенка такую форму, которая, не уводя от реальности, ослабляет с ней прямое взаимодействие, при помощи введения в нее работы фантазии.

Итак, биологические задачи игры разрешимы лишь благодаря фантазии, преобразующей объект, а с другой стороны дающей свободу для действий ребенка.

Смысл игры, по мнению ученого, заключается в упражнении какой-либо функции, а само содержание игры, в которой проявляется бессознательно действующий биологический фактор, зависит от работы воображения. В игровой деятельности проявляется физическое и психическое выражение эмоционального состояния ребенка.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод, что основная идея К. Гросса состоит в том, что именно игра определяет своеобразие детства. В игре дети развивают свои психо-физические силы в безопасной обстановке, не теряя при этом чувства реальности. К. Гроссу удалось посредством своей теории определить существенную роль игры в жизни ребенка и объяснить загадки детства.

Надо также отметить, что выводы, сделанные К. Гроссом, хотя и разрешают некоторые аспекты проблемы игры, но не освещают ее в полном объеме. Это относится к вопросу психологии игры, и ее психическим корням. Мы понимаем, что первостепенное значение игры в жизни ребенка определяется тем случаем, если будет установлена зависимость от игры всего душевного развития личности. Биологическая теория игры может быть правомерна, если показать психологическую связь игровой деятельности со всеми процессами, происходящими в душе ребенка и, если доказать, что игра является отправной точкой для объяснения детской психики.

В целом нельзя не отметить ценность концепции игры К. Гросса, которая дала ключ к пониманию психического своеобразие детства.

Деятельность С.Я. Вольфсона и его влияние на развитие психологии в Белоруссии

И.В. Журавлева

В настоящее время актуален и интересен вопрос о становлении и развитии психологической науки в Белоруссии. Это особенно важно в период, когда Беларусь вступила в новое тысячелетие самостоятельным государством, с активно развивающейся теоретической и практической психологией, особенно в системе образования. Анализ всего исторического пути развития психологии в Беларуси свидетельствует о наших общих исторических корнях с Россией, а также большом влиянии и помощи, которую оказывали рос-

сийские ученые на развитие психологии в Республике Беларусь.

Психология в Беларуси не сразу возникла как самостоятельная наука. 1920–30 гг. XX в. связаны с общей борьбой нашего государства за свободное развитие нового человека. Психология в начале развивалась в тесной связи с педологией, которая возникла в XIX в. на Западе. Перевод многих работ западных психологов (З. Фрейд, К. Юнг и др.) на русский язык и публикация их в России принесли свои результаты. В различных регионах, в том числе в Белоруссии, стали открываться лаборатории, организовывались исследовательские группы, ставившие целью не только изучение, но и внедрение достижений психологической науки в различные сферы практической деятельности людей.

История создания психологии в Белоруссии тесно связана с историей создания Белорусского Государственного университета и историей формирования его факультетов и кафедр. Первоначально задача подготовки кадров республики решалась путем приглашения специалистов из ведущих научных центров страны. Поскольку первое высшее учебное заведение – БГУ – было создано в 1921 г. а необходимого профессорско-преподавательского состава не было, на некоторое время преподавание Белорусского университета в Москве и его организационная комиссия в Минске вынуждены были заниматься обеспечением факультетов профессорско-преподавательскими кадрами [5, с. 31]. Так, в январе 1921 г. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Белоруссии обращается к научным работникам страны с призывом принять участие в создании университета в Минске и дальнейшей работе в нем.

Правление Белорусского Государственного университета в январе 1922 г. объявило всероссийский конкурс на замещение вакантных должностей по многим кафедрам. В результате в 1924 г. 39 сотрудников медфака БГУ (37,1 %) являлись выпускниками московских вузов: 12 (11,4 %) – петроградских, 20 (19 %) – украинских, 4 получили образование в Бейрутском, Берлинском, Парижском и Юрьевском университетах [5, с. 25]. Восполнение кадров происходило за счет оставшейся на кафедрах талантливой молодежи из числа выпускников.

Одним из преподавателей университета в этот период стал С.Я. Вольфсон. Большой интерес представляет его научно-педагогическая и организаторская деятельность. Он один из первых, кто в своих философских работах затрагивал и психологические вопросы. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранились некоторые материалы о его деятельности в нашей республике, а также биографические данные.

Вольфсон Семен Яковлевич (1894–1941) – философ, профессор БГУ – с 1921 г., академик АН БССР – с 1928 г., 1931–1938 – директор института философии и права АН БССР. С 1936 г. – академик-секретарь отделения общественных наук АН БССР [7, с. 29].

Родился 8 июня 1894 года в городе Бобруйске, Могилевской области. Отец С.Я. Вольфсона – фармацевт. Мать, М.И. Александрова, из купеческой семьи города Мозыря.

С.Я. Вольфсон закончил с медалью мужскую гимназию в городе Бобруйске. Затем поступил в Гейдельбергский университет (Германия), где обучался на юридическом и философском факультетах. Занимался в семинаре по творчеству Спинозы. С начала Первой мировой войны вернулся в Россию, где продолжил свое образование в Санкт-Петербургском психофизиологическом институте. Учился также в Московском и Киевском университетах, юридический факультет которого закончил в 1919 г.

После окончания Киевского университета вернулся в Бобруйск и там преподавал в женской гимназии, трудовой школе, Бобруйской учительской семинарии и педагогических курсах по обществоведению, социологии и политической экономии.

После революции состоял членом Бобруйской Городской думы, был председателем ее социал-демократической фракции, являлся редактором еженедельной социал-демократической газеты "Наша Нива". В 1920–21 гг. заведовал Бобруйским отделом народного образования.

В 1921 г. был утвержден ученым советом БГУ на должность преподавателя, а затем и профессора, заведующего кафедрой диалектического материализма на факультете обще-

ственных профессий и педфаке, а в 1922 г. стал заместителем декана факультета общественных наук и членом редколлегии "Трудов БГУ".

В 1922-23 гг. Всебелорусским съездом работников просвещения был избран членом президиума Белрабпроса (Белорусское рабочее просвещение). В 1925 г. Совет БГУ утверждает его деканом факультета права и хозяйства. В Национальном архиве сохранилась его переписка с главным управлением профессионально-технического просвещения БССР, в которой профессор С.Я. Вольфсон ходатайствует об командировке его в Германию для ознакомления с работой учреждений образования, а также заниматься проблемами исторического материализма, семьи и брака [Ф. 205; Оп. 3]. В Москве и Ленинграде ведет подбор преподавателей на свой факультет. В период преподавания в БГУ С.Я. Вольфсон читал лекции по диалектическому материализму и вел семинары, одновременно продолжал работать над своими научными трудами.

С.Я. Вольфсон исследовал проблемы диалектического и исторического материализма, истории философии, социологии, науки и культуры. Он — автор учебников по диалектическому материализму. Ряд его работ посвящен состоянию религиозной жизни Белоруссии, истории семьи и брака, критике идеологии фашизма и расовых теорий. Опубликовал более 30 научных работ, в том числе 9 монографий.

Одной из областей философского и социологического познания, в которой С.Я. Вольфсон наиболее успешно применял марксистский диалектический метод, была сфера исследования брака и семьи. В 20-е гг. XX в. появился ряд его публикаций по этому вопросу. Это "Матриархат" и "Марксистская генеомия" (1928), "Семья и брак в их историческом развитии" (1937), "Социализм и семья" (1936), "Социология брака и семьи" (1929).

Руководствуясь материалистическим объяснением истории, марксистской диалектикой, ученый проделал значительную работу по изучению развития, изменения различных форм семейно-брачных отношений на протяжении всей истории человечества. Он рассматривал семью как развивающееся явление, в конечном счете обусловленное биологическими и психологическими факторами. "Наука обязана понять и объяснить, как на биологической основе сексуальности возникают определенные социальные институты (брак, семья); почему эти институты дичают, чем обусловлена их изменчивость тех социальных отношений, которые складываются меж людьми на почве их сексуальной и родственной связи" [3, с. 8]. В своих работах С.Я. Вольфсон анализирует и обобщает взгляды на эту проблему Ф. Энгельса, З. Фрейда. С.Я. Вольфсон считал, что "старое вино шопенгауэровской гиперсексуальности было влито в новые психоаналитические меха" [3; 11], произошло перевертывание действительных отношений, поставленных в зародок от сексуальной мотивации. И следует вывод: у многих буржуазных философов пол протрачивается в подлинного диктатора всей общественной жизни.

С.Я. Вольфсон верно предвидел бурный рост гиперсексуализации в современном буржуазном обществе. Он критически рассматривал объяснение экзогамии у З. Фрейда, сущность которой является его "эдипов комплекс". Основной порог фрейдовской гипотезы происхождения экзогамии заключается в инкорпировании основателем психоанализа социальной детерминированности половых отношений.

Таким образом, мы видим, что в своих философских работах С.Я. Вольфсон анализирует и психологические вопросы. Непосредственно психологических работ у него не было, но он рассматривал психологические аспекты семьи, брака, проблем культурного развития деятельности интеллигенции в Белоруссии.

Хотелось бы отметить С.Я. Вольфсона не только как ученого-философа, но и как организатора, а затем и руководителя системы народного образования. Начиная с заведывания бобруйским отделением народного образования в начале 20-х годов и заканчивая должностью директора института философии, а перед Великой Отечественной войной — и академика-секретаря отделения общественных наук АН БССР.

Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Автор первого в СССР вузовского учебника "Диалектический материализм" (1922—1926 гг.).

Основные труды: "Плеханов" (1924); "Интеллигенция как социально-экономическая категория" (1926); "Социология брака и семьи" (1928).

УЧАСТИЕ В.Н. ИВАНОВСКОГО В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ БЕЛОРУССИИ

Журавлева И.В.

Создание самостоятельного государства Республики Беларусь требовало углубленного изучения истории развития ее психологической науки. В последнее время психологический аспект развития психологии в Белоруссии практически не выделяется. Главная задача нашего исследования заключается в нахождении факторов закономерностей развития психологии в Белоруссии связанных с соответствующим историческим периодом развития нашей страны.

Психология в Белоруссии не сразу возникла как самостоятельная наука. Долгое время она развивалась в лоне философии и педагогики. Развитие психологии в Белоруссии в 1920-30 гг. связано с именами таких ученых, как Б.Э. Быховский, С.М. Василейский, С.М. Вержболович, С.Я. Вольфсон, Л.С. Выготский, Р.Н. Выдра, А.А. Гайворовский, В.Н. Ивановский, П.Я. Панкевич и др.

Уже в первые годы, после победы Октябрьской социалистической революции, выходит в свет ряд психологических работ, организуются научно-исследовательские центры. В это же время начинается деятельность Л.С. Выготский. В Гомельском областном государственном архиве сохранились материалы, характеризующие его работу в педагогическом техникуме. Работать там он начал с 1922 года. Одним из первых, создает в техникуме кабинет экспериментальной психологии, где демонстрировались психологические опыты при прохождении курсов психологии, была лаборатория для научных исследований, проводилось психологическое обследование детей. Его известная работа "Психология искусства" была написана в Гомеле, где он работал до 1924 г.

В июне 1925 г. в г. Минске при Наркомате Труда БССР была создана Центральная психотехническая лаборатория, разрабатывавшая теоретические и практические вопросы профориентации, профконсультации и профотбора. Сотрудниками этой лаборатории С.М. Василейским, А.А. Гайворовским, С.М. Вержболовичем. было опубликовано большое количество книг.

Белорусскими учеными поднимались философские и методологические проблемы психологии. Этот круг вопросов активно разрабатывался в 1920-30 гг. Б.Э. Быховским, С.Я. Вольфсоном, Р.М. Выдрой, В.Н. Ивановским, С.З. Каценбогеном, П.Я. Панкевичем и другими учеными. Результаты психологических исследований того времени были освещены как в монографиях, так и в различных сборниках и трудах высших учебных заведений. К сожалению, в годы Великой Отечественной войны многие издания были уничтожены или утрачены. Однако, в национальном архиве Республики Беларусь сохранились многие интересные материалы, которые показывают историю становления и развития психологической науки в Белоруссии.

Формирование системы и подготовки научных кадров в нашей республике решалось путем приглашения специалистов из ведущих центров России. В январе 1921 года ВЦИК Белоруссии обращается к научным работникам страны с призывом принять участие в создании университетов в Минске и дальнейшей работы в них.

В архиве сохранились важные сведения о деятельности известного ученого Владимира Николаевича Ивановского. {Ф.205; Ед. хр. 3158} Родился в 1867 году в г. Волчек, Тверской губернии. В 1885 г. окончил курс Московской Гимназии и поступил на историческое отделение историко-философского факультета Московского университета. Слушал курс лекций М.М. Троицкого по психологии и посещал заседания Московского психологического общества. В 1892 г. появилась первая печатная работа-рецензия. Весной 1893 г. редактор журнала "Вопросы философии и психологии" пригласил его на должность сек-